Как только Лян Даго вышел, Хэ Сюйлян тут же вошел. Гу Чжэнь внутренне усмехнулся: знай бы я раньше, что ты подслушиваешь за дверью. К счастью, я круче, у меня есть система прослушки, так что я знал, что ты снаружи.

Гу Чжэнь, всё еще изображая крайнее утомление, спросил:

— Хэ господин, вам что-то нужно?

Хэ Сюйлян спросил:

— Канцлер, как вы будете ночевать сегодня?

Гу Чжэнь удивился. Он уже спал с главным героем две ночи, и этот человеческий обогреватель заслуживал похвалы. Но, взглянув на рану на его ноге, он с беспокойством спросил:

— Рана на ноге в порядке?

Хэ Сюйлян покачал головой и ответил:

— В порядке.

Гу Чжэнь кивнул, понимая, что он так увлекся игрой с Лян Даго, что совсем забыл о боли внизу. Теперь, когда он вспомнил, боль, казалось, утихла.

Как раз в этот момент Жу Сюэ постучала и вошла, неся в руках чашу с черным, как смоль, отваром. Она сказала Гу Чжэню:

— Господин, это отличное лекарство от диареи. Выпейте его, и всё будет в порядке.

Гу Чжэнь:

«…»

Сейчас сказать, что у меня не болит живот, уже поздно?

Гу Чжэнь сглотнул, глядя на чашу с дымящейся черной жидкостью. Его желудок, который не болел, теперь начал сводить судорогой. С напряженным лицом он ответил:

— Спасибо, Жу Сюэ… Я выпью его позже.

Но Жу Сюэ, обычно тактичная, на этот раз была непреклонна:

— Господин, не волнуйтесь, лекарство не горячее, оно теплое. Выпейте его, пока оно теплое. Если остынет, потеряет целебные свойства.

Эти двое, что, решили меня доводить? Почему они настаивают на том, чтобы я делал то, что не хочу!

Но Гу Чжэнь не мог рассердиться на Жу Сюэ. С горьким выражением лица он уже почти протянул руку, чтобы взять чашу, когда Хэ Сюйлян, стоявший рядом, видимо, не выдержал и тихо фыркнул.

Гу Чжэнь услышал это и, разозлившись, бросил на него гневный взгляд. Хэ Сюйлян прочистил горло и сказал Жу Сюэ:

— Я прослежу, чтобы господин выпил лекарство. Жу Сюэ, иди позаботься о других раненых, здесь я справлюсь.

Жу Сюэ кивнула, напомнила Хэ Сюйляну, чтобы он чаще менял повязку на ноге, и вышла.

Как только Жу Сюэ ушла, Гу Чжэнь с облегчением вздохнул, откинувшись на подушки, и полушепотом сказал:

— Если я выпью это, это действительно будет конец…

Хэ Сюйлян услышал каждое слово. Он спокойно произнес:

— Вам, вероятно, нужно лекарство не для живота, а для того, что на три цуня ниже пупка.

Эти слова заставили Гу Чжэня покраснеть до корней волос. Он с яростью посмотрел на Хэ Сюйляна, его ранее высокомерное и холодное выражение лица мгновенно исчезло, и он сквозь зубы прошипел:

— Бессердечный засранец, заткнись!

Как же он меня бесит!

Некоторые неловкие вещи лучше оставить между нами. «Понял, но не сказал» — еще можем быть друзьями. Но этот чертов главный герой только и делает, что доставляет мне неприятности.

Гу Чжэнь еще не успел ничего сказать, как снаружи раздался голос Си Юэ:

— Господин, время ужина. Вы будете есть в палатке или как-то иначе?

Только тогда Гу Чжэнь вспомнил о еде. Его раненое плечо и боль в нижней части тела так его измучили, что он забыл о голоде. Теперь, вспомнив, он понял, что давно не ел, и почувствовал голод. Он ответил:

— Принесите сюда.

Затем он посмотрел искоса и спросил:

— Хэ господин, ты не пойдешь есть?

Хэ Сюйлян не ответил прямо, а вместо этого спросил:

— Господин, ваша рука в порядке?

Гу Чжэнь был ранен в правое плечо, и даже такие мелкие действия, как держать палочки для еды, были ему не под силу. Гу Чжэнь, вспомнив об этом, разозлился:

— А что, если нет? Ты будешь кормить меня?

К его удивлению, Хэ Сюйлян совершенно серьезно ответил:

— Ваш слуга сделает всё возможное.

Гу Чжэнь:

«…»

У Хэ Сюйляна и так было холодное лицо, и когда он говорил так серьезно, это звучало очень убедительно. Гу Чжэнь невольно представил, как этот человек с палочками в руках засовывает еду ему в рот, и его охватил озноб. Он покачал головой:

— Я еще не настолько беспомощен.

Хэ Сюйлян промолчал, и Гу Чжэнь снова спросил:

— После ужина у тебя есть планы, Хэ господин?

— Конечно, организовать тренировку солдат.

Гу Чжэнь кивнул. Враг был близко, и после внезапного нападения нельзя было расслабляться. Он сказал:

— Тогда поужинаем вместе. Я хочу обсудить с тобой кое-что. Тренировка солдат — дело важное, так что обсудим всё быстро за едой.

Хэ Сюйлян ответил:

— Слушаюсь, — и, поклонившись, вышел.

Как только Хэ Сюйлян ушел, 007 спросил:

— Ты чего это к нему привязался? Что ты ему собрался говорить?

Гу Чжэнь почесал ухо и сказал:

— Конечно, план военных действий. Я ведь читал книгу, я знаю, что они собираются делать, так что быстрее закончим и вернемся домой. И твоя проснувшаяся мусорная способность может в любой момент меня погубить, так что я не хочу здесь задерживаться. Чем быстрее победим, тем лучше: во-первых, главному герою дадут законное повышение, а во-вторых, я смогу поднять уровень его благосклонности.

007 счел, что в словах Гу Чжэня есть смысл, но из-за его вмешательства сюжетная линия уже изменилась. Поэтому неизвестно, будет ли эта война такой же, как в оригинале, и произойдут ли какие-то непредвиденные обстоятельства.

007 спросил:

— В оригинале Лян Даго предал страну, отправив вызов кочевникам-ху в самый слабый момент и назначив место битвы на Пограничной горе. В итоге предводитель кочевников Ба Чжан с отрядом из 380 человек легко уничтожил весь лагерь Цюнсян, в котором было более 500 человек. Теперь, после твоих угроз, Лян Даго, возможно, не решится на предательство. Не будь слишком самоуверен.

Гу Чжэнь грустно вздохнул:

— В других войнах сражаются армии в сто или двести тысяч человек, а у нас всего сотня-другая… Как-то убого…

007:

— Что, сотня человеческих жизней для тебя ничего не значит?

Гу Чжэнь покачал головой:

— Нет, просто мне кажется… Цзянъюнь действительно на грани уничтожения…

Кочевники-ху не принадлежали ни к одному из семи великих государств. Это была группа дикарей, живущих охотой. Их развитие было крайне отсталым, а население малочисленным. Из-за их дикости ни одно государство не хотело их присоединять, и они продолжали жить на Пограничной горе и в обширных сосновых лесах за ней. Поэтому их частые набеги на Цюнсян не воспринимались всерьез. Иными словами, поражение от такой неорганизованной и недисциплинированной шайки показывало, насколько слабым стало Цзянъюнь.

В оригинале, после того как кочевники захватили Цюнсян, государство Легу присоединило их, расширив свои владения до Цюнсяна, включив Пограничную гору и Море пятицветных сосен. Легу, самое маленькое из семи государств, увеличило свою территорию на четверть, став соседом Цзянъюнь.

Гу Чжэнь сказал:

— У меня все время было одно предположение.

007:

— Какое?

Гу Чжэнь:

— Ты не думал, что кочевники-ху не то чтобы умные, а просто дикие? Так кому Лян Даго передал информацию? Как он это сделал? Если бы кочевники увидели одинокого чужака, разве их первой реакцией не было бы убить его?

007:

— Что ты имеешь в виду?

— Посмотри, кто выигрывает от этой войны? Легу. Раньше никто не хотел брать кочевников к себе, но как только они захватили Цюнсян, Легу сразу же согласилось их принять. На самом деле, как только кочевники захватили Цюнсян, даже если бы Легу не сделало этого, другое государство захотело бы забрать эти земли, плюс гору и Море пятицветных сосен. Но никто не сделал бы это так «законно», как Легу. Поэтому я думаю, что, возможно, нападение кочевников на Цюнсян было подстрекательством Легу с самого начала? Видя, что Цзянъюнь шатается, они решили получить свою долю, но не хотели начинать открытую войну, так как их территория мала, и война с великой державой слишком истощит силы. Поэтому они выбрали тактику обхода и использовали кочевников как оружие?

В оригинале Легу, конечно, было разгромлено главным героем, так как это государство, как следует из названия, было наполовину женским, и главный герой даже переспал с королевой Легу, ставшей пленницей. Затем он вернул Цюнсян, описав это с пафосом возвращения Гонконга и Макао. Гу Чжэнь хорошо это помнил. Но в книге ни слова не говорилось о том, что Легу подстрекало кочевников.

Гу Чжэнь продолжил:

— Хотя в книге этого нет, но историй, которые случились, но не были описаны, — великое множество. Я думаю, мое предположение небезосновательно.

http://bllate.org/book/16782/1543278